

Клещук С. Е.

ПОДГОТОВКА БИБЛИОТЕЧНЫХ КАДРОВ ЗА РУБЕЖОМ

В представленном обзоре отражены особенности подготовки библиотечных кадров в капиталистических и развивающихся странах (Западная Европа, Северная и Южная Америка, Австралия, Азия и Африка). Сделана попытка рассмотреть вопрос в идейно-философском, общественно-политическом, социально-экономическом аспектах.

В последние годы в нашей стране на самом высоком уровне заговорили о необходимости строительства общеевропейского дома, но что мы, советские библиотекари, знаем о западно-европейских ценностях, если 72 года нашу библиотечную теорию и повседневную практику так умело противопоставляли буржуазной теории и практике, что всегда получался плюс в нашу пользу?

С начала 1970-х гг. наступил новый этап мировой цивилизации — компьютерное общество [1, с. 17]; на смену двум традиционным этапам (личные контакты, книжная культура) пришла новая историко-культурная ценность — экранная культура. Первыми на себе ее влияние ощутили научные, научно-технические и вузовские библиотеки, а немного позже и публичные, которые также стали активизировать работу с таким важнейшим ресурсом, как информация. Как следствие этой деятельности, с первой половины 1980-х гг. на Западе началась активная перестройка системы подготовки кадров библиотекарей и информаторов в духе нового «века информации», т. е. в направлении интенсификации.

Ныне, на пороге последнего десятилетия XX века мы должны поговорить о результа-

тах, проблемах и перспективах столь серьезного аспекта общественно полезной деятельности, ибо требования НТР объективны, они одинаковы и у нас, и на Западе. Более того, совершенствование подготовки дипломированных библиотекарей (информаторов) есть неотъемлемая часть процесса роста общей квалификации рабочей силы, ибо в эпоху НТР не может быть движения любого общества по пути прогресса без непрерывного профессионального роста всей работоспособной части его граждан.

Изученная нами литература позволяет утверждать, что все государства несоциалистического мира ориентируются на Соединенные Штаты Америки и Великобританию, где библиотечное дело как социальное явление достигло наиболее высокого уровня развития. Ныне ситуация в международном библиотечном деле такова, что «весь остальной мир» просто вынужден подтягивать уровень профессионализма своих библиотечных кадров до уровня, достигнутого в этих двух названных выше странах. Оценивая современное состояние библиотечно-информационного обслуживания в международном масштабе и прогнозируя развитие этой сферы до начала XXI века, библиотековеды, политологи и фу-

турологи стран Запада однозначно отмечают неизменно высокую социальную значимость библиотек. На Западе уже забыли о пессимистических прогнозах летальной судьбы библиотек как социального института в будущем электронном обществе. По меньшей мере еще в течение нескольких человеческих поколений библиотеки будут жить бок о бок с электронными средствами распространения ИТИ. Лозунги теоретиков безбумажного общества о «книгах без страниц» и «библиотеках без стен» вовсе не означают — «библиотекари без работы». Именно поэтому некоторые авторы [например, 2, с. 27] пишут даже о появлении в эпоху всеобщего информационного взрыва такой новой социально значимой функции у библиотекарей, как обучение всего населения приемам и методам работы с информацией. Но встает вопрос о подготовке библиотечных работников, способных решать новые задачи.

На организацию подготовки кадров воздействует нерешенность вопросов о:

конвергенции (унификации, приведении в единообразие, гармонизации) библиотековедения и информатики, ибо самые крупные и авторитетные зарубежные библиотековеды пишут и говорят уже только о единой «библиотечно-информационной науке» (library and information science — LIS), о необходимости готовить специалистов нового, синтезированного типа — консультантов, экспертов, посредников;

конвергенции подготовки специалистов трех родственных, если не сказать смежных специальностей — библиотекарей, информаторов-документалистов и архивистов.

Еще с середины 1980-х гг. ЮНЕСКО и ИФЛА начали выступать за поиск новых, единых подходов и методов решений при обучении библиотекарей, информаторов и архивистов. Неоднократно настойчиво рекомендовалось разрабатывать взаимоприемлемые и «взаимопроницающие» профессиональные требования к специалистам трех родственных направлений общественно полезной деятельности [3—5].

«Гармонизация» вызвана следующими причинами:

конвергенцией фундаментальных, теоретических основ библиотечного дела, информатики (документалистики) и архивоведения, так как специалисты трех направлений работают с таким ресурсом и товаром, как информация;

увеличением потока профессиональной научно-методической литературы, одинаково ценной для специалистов всех трех направлений;

бурным внедрением новой, одинаковой для всех компьютерной техники и средств связи;

непрерывным расширением номенклатуры одинаковых для всех материальных носителей информации;

общим расширением номенклатуры тех должностей, которые уже сегодня могут занимать выпускники, имеющие диплом о высшем библиотечном, информационном или архивоведческом образовании.

Призывы к «гармонизации» не остаются лишь благими пожеланиями. Международной библиотечной общественностью на средства ЮНЕСКО и ИФЛА подготовлен набор «взаимопроницающих», скорректированных программ обучения, на основе которых можно создать восемь тематических курсов, блоков предметов и дисциплин для подготовки молодых профессионалов в разных странах мира.

Один из самых важных факторов в экономике несоциалистических стран — уровень спроса на библиотекарей (информаторов) на международном — это мы особо подчеркиваем — рынке труда [6—9]. Это вполне сопрягается с философией [10, с. 108]: важнейшей личной проблемой является проблема действий, направленных на выживание и приспособление к среде в самом широком смысле этого слова. Для библиотекарей же это положение означает, что, поскольку в несоциалистическом мире гражданин сам может выбрать себе страну проживания, он должен иметь такую профессиональную подготовку, которая позволила бы ему достойно устроиться на соответствующую должность в любом месте, где его труд нужен. Капитализм всегда, а тем более в эпоху НТР может нормально развиваться только при наличии общемирового рынка товаров, услуг и труда — вот откуда и стремление подтянуть до международных стандартов требования к своим, «национальным» библиотекарям: именно уровень профессионализма и объем знаний, даваемых в системе непрерывного образования (НО) являются ключевыми моментами, обеспечивающими поступательное движение любой библиотечно-информационной службы.

Необходимо отметить, что в странах высокого развития буржуазной демократии существует единый общепринятый подход к реализации права граждан на приобретение знаний и повышение квалификации через систему подготовки кадров или систему НО [например, 11, с. 210—211]. Любое государство в лице своего правительства обязано предоставить возможность каждому своему гражданину не чувствовать себя ущербным и ущемленным при непрерывном совершенствовании «технической окружающей среды», обществу обязано дать возможность гражданину учиться на мировом уровне. И именно в подобных случаях вся система культуры об-

щества становится агентом формирования рабочей силы, т. е. социальным механизмом развития личности, соответствующим уровню развития производительных сил. В этих ситуациях руководители подготовки библиотекарей — это уже не некое подобие школьных учителей, это уже наставники, советники, «ускорители процесса познания», «поставщики образования» [12, с. 39].

В среде международной библиотечной общности все настойчивее проводится мысль о том, что при подготовке и переподготовке кадров необходимо отойти от требований и традиций отдельных библиотечных вузов, университетов и даже стран. Упор должен быть сделан на международный, конкретно — на англо-американский уровень профессионализма, а градации, например в США, таковы [13, с. 161]:

библиотекарь общего профиля (*general librarian*), который знает библиотечное дело как основную специальность, умеет применять компьютеры на рабочем месте, в целом понимая их вспомогательную роль в библиотечно-информационном обслуживании;

«библиотекарь с техническим уклоном» (технической ответственностью — *librarian with technical responsibilities*), который может сам решать, где и на каких операциях расставить машины, с чего начинать и как продолжать автоматизацию;

«технический эксперт с библиотечным уклоном» (библиотечной ответственностью — *technical expert with library responsibilities*), который делает основной упор на технику; он эксперт и консультант, ему мало технических знаний, которые могут дать даже в самом лучшем вузе библиотечно-информационного профиля;

«технический эксперт» (*technical expert*), который, естественно, имеет библиотечно-информационное образование, но без второго диплома — бакалавра или магистра по «*computer science*» не сможет нормально работать.

Возникает непростой вопрос: с какой базовой подготовкой должны быть абитуриенты, идущие на одну из этих четырех специализаций? Общий ориентир такой:

специалист (библиотекарь, информатор, архивист) должен владеть всем современным арсеналом средств, способов и приемов библиотечно-информационного обслуживания;

любой специалист в процессе своей профессиональной карьеры должен быстро адаптироваться к возникающим потребностям рынка труда через систему мероприятий НО; немаловажно также и то, что уже ныне от средней школы Запада требуется, чтобы она готовила выпускников, психологически готовых учиться всю свою профессиональную жизнь.

При определении содержательного аспекта образования самые сложные вопросы — это определение понятия новизны (для каждой страны, библиотеки и специалиста она «своя»), наполнение программ (все обучающиеся хотят получить максимум знаний), учет потребностей завтрашнего рынка труда.

Невозможно обойти вопрос о требованиях к обучающему персоналу [например, 14, с. 297—298], ибо учить — это значит не только читать лекции, это прежде всего быть образцом профессионализма, и на Западе престиж библиотечного вуза зависит прежде всего от преподавателей, от которых требуются (в идеале) серьезный практический опыт, высокий уровень мастерства в обучении, способность прилагать теорию к практике и учить студентов решать концептуальные проблемы, а не мелкие частности, наличие научных работ по специальности, «имя» в науке, в своей проблематике.

В несоциалистическом мире сейчас идет определенная смена приоритетов, отказ от подготовки «специальных» библиотекарей, ибо, по нашим данным, прошли времена дискуссий относительно того, учить под специфику типа и вида библиотеки или же под специфику предметно-тематической области.

Как о важной тенденции необходимо сказать и о следующем: в странах Запада библиотековеды пришли к необходимости, ориентируясь на потребности даже ближайшего будущего, готовить для сферы библиотечного дела некую новую фигуру «хорошо сбалансированного библиотекаря». Однако в это понятие в несоциалистическом мире вкладывается много такого, о чем у нас даже и не задумываются; кроме того, в условиях высокого оснащения техникой современных УБ и НБ постепенно размываются границы между библиотекарями с высшим или даже магистерским образованием, лицами, окончившими неполный курс университета или просто колледжи, и вспомогательным персоналом. В основе этих размежеваний — нерешенность проблемы «человек—машина».

По-разному, но всегда широко трактуются границы смыслового наполнения термина «библиотекарь-профессионал», ибо представители этого уровня стали наниматься (и их берут!) также и в сферу информационного бизнеса, в издательства, в мелкий бизнес, в сферу управления городским хозяйством.

Следует сказать, что на Западе начинают говорить не просто о профессионализме библиотекаря, а о профессиональной компетентности, одинаковой для библиотекаря, информатора и архивиста, что также есть нечто новое. Дело в том [например, 15, с. 222], что эпоха единого мирового цивилизованного общества объективно требует не столько тех-

нически ориентированного, сколько так называемого морального образования, под которым понимается следующее: учиться групповой работе, уметь не настаивать на своем, не доводить дело до конфликтов, иметь широкий круг взглядов и знаний, а не узкую специализацию. Кадры готовить надо для решения проблем, а не частных задач, специалисты должны быть способны к «самоисследованию-самопоиску» (selfdiscovery); самовыражению, управлению, риску, самодисциплине и ответственности. Библиотекари (информаторы) дополняют этот список: высокая общая культура и образованность, знание вычислительной техники, способность управлять своим временем, желание делиться знаниями и опытом, готовность прийти на помощь и одновременно чувство зависимости от других, чуткая реакция на необходимость решать вопросы в ограниченное время, точность действий и желание все преодолеть [например, 16, 17].

Естественно, сейчас эти качества в вузах не вырабатываются, даже в вузах США не успевают реагировать на объективные потребности рынка труда даже этой страны [7, с. 324—325]. Причина здесь одна для всех высокоразвитых стран — плюрализм мнений относительно путей дальнейшего развития информатики в обществе и глубины взаимозависимости и взаимопроникновения «образования для библиотечного дела» (library education) и «образования для информатики» (information education), ибо нет точного смыслового наполнения нового, собирательного термина «управление информационными ресурсами» (information resources management — IRM). В основе этих затруднений лежит философский вопрос — что есть святило: библиотека или информация? Вокруг чего «все остальное» должно вращаться, тем более что и библиотечное дело и информатика «делают единую теоретическую и практическую основу» (share a common theoretical and practical base) [18, с. 4].

В последние несколько лет спрос на библиотечно-информационные кадры, знающие автоматизацию, превышает предложение, но важна даже не нынешняя ситуация на рынке труда, а тенденции — профессиональных знаний необходимо приобретать все больше и больше, а как интенсифицировать процесс обучения, если существуют объективные психофизиологические пределы усвоения информации человеком? В связи с этим в последние годы в США успешно решается вопрос о необходимости, даже целесообразности в течение одного срока университетского образования дать выпускнику два диплома о законченном высшем образовании, т. е. дать в один срок два высших образования, включая, естественно, библиотечное.

Рассуждения библиотечников, политологов и администраторов логичны и естественны: интегрированная «библиотечно-информационная наука» (LIS — library and information science) развивается не в вакууме, у нее в современных условиях мало чего есть исконно «своего», а живет за счет привлечения предметов и дисциплин из других отраслей знания. Выход разумный есть пока один: факультеты или высшие школы библиотечковедения и информатики университетов (а их уже около 20) разрабатывают совместно с другими отраслевыми факультетами комплексные программы и, таким образом, студент учится одновременно на двух факультетах, сдает положенные там и здесь предметы, оценки идут в два диплома, пишет он одну — на границе двух специальностей — дипломную работу, защищает ее два раза и получает два диплома. Наибольшее количество таких совмещенных или сдвоенных работ идет по истории, филологии, юриспруденции, бизнесу, книгоиздательству, проблемам местного самоуправления. (Заметим, что лекция на необозримое будущее остается основным средством и способом передачи знаний, ибо она — это метод непосредственного общения с источником информации и носителем профессионализма) [14, с. 308].

Самое сложное при реализации программ — если слушатели проходят какой-то формальный курс определенной продолжительности — определение объема нового знания, который надо добавить уже работающим профессионалам с учетом всех их индивидуальностей [например, 19].

Понятие НО включает все официальные и неофициальные формы обучения, в результате которых приобретаются дополнительные знания, умения, навыки, повышается профессиональная компетентность, углубляется понимание определенной отрасли деятельности. Непрерывное образование базируется на полученной ранее основной (по вузовскому диплому) специальности и обусловлено личным стремлением ко все более высокому уровню профессионализма и продвижению по служебной лестнице.

Говоря о характере и содержании непрерывного образования библиотечных работников в современных условиях, стоит отметить, что в высокоразвитых странах капитализма оно приобретает форму re-education, т. е. нового обучения, нового образования, переобучения, когда требуется не столько углубление уже имеющихся знаний, сколько получение, освоение и осмысление новых; это такие темы и направления, как «создание собственных баз данных», «библиотечный менеджмент и маркетинг». В идеале НО, как полагают, должно быть персонифицировано, а в число

необходимых условий достижения успеха можно включить личную удовлетворенность самим процессом познания и его результатами, свободу выбора предметов и дисциплин, непрерывность накопления знаний, доступность их пониманию обучаемого, степень «комфортности учебной окружающей среды». Идеальным вариантом НО является не только персонализация программ, но и прохождение курса наук в одной из тематических секций своей библиотечной ассоциации под руководством преподавателей ближайшего библиотечного вуза [например, 20, с. 133].

Сами обучающиеся специалисты в качестве целей переподготовки называют интерес к процессу наращивания информационного потенциала в течение всей профессиональной жизни, возможность свободного обмена информацией в среде коллег, интеллектуальный интерес к собственной работе и возможность ее качественного улучшения, возможность развития коллегияльных форм работы.

Анализ результатов американских исследователей свидетельствует о том, что основные категории занимающихся в системах НО следующие:

лица, имеющие магистерскую степень или эквивалентную ей (если речь идет о неамериканцах), т. е. руководители среднего звена; им оплачивают и учебу, и рабочее время, естественным образом полагая, что после занятий они дадут наибольшую отдачу. Кстати, именно этот контингент всего охотнее занимается по таким темам, как «место руководителя в коллективе», «планирование и маркетинг», «архивы», но их почти не бывает среди слушателей таких дисциплин, как «интерактивный поиск информации» или «сохранность фондов»;

неостепененные библиотекари (non-degreed librarians), занимающие должности первой категории;

просто библиотекари (library staff members).

Непреложным является правило: после прохождения курсов или серии мероприятий системы НО следует продвижение по службе — либо прибавка к зарплате, либо повышение в должности. Интересно, что в Японии и Южной Корее нет развитых систем непрерывного образования библиотекарей и информаторов. Из-за высокой интенсивности труда, шестидневной рабочей недели, короткого ежегодного отпуска, полной занятости рабочей силы повышение квалификации идет на рабочем месте, и рост заработной платы зависит не от степеней или дипломов, а только от качества работы.

Изученный нами материал позволяет вы-

явить общие для всех развивающихся стран черты подготовки библиотечных кадров.

Основная задача в этих странах — вырастить кадры из представителей местного населения, которые будут решать вопросы обучения грамоте всего населения. Упор делается на подготовку специалистов (как минимум) уровня полупрофессионалов западного образца из лиц, имеющих достаточное базовое среднее образование. В странах АСЕАН, однако, ориентир сделан на подготовку кадров именно для научных и научно-технических библиотек, ибо в этих странах поставлена задача быстро выйти на уровень развитых капиталистических государств. В странах Латинской Америки именно непрерывное образование является основой и краеугольным камнем всей системы подготовки кадров на основе базовой профессии. На общий уровень подготовки библиотекарей влияют такие аспекты, как нехватка финансовых средств, национальных библиотечных учебных заведений и местных хороших преподавателей — теоретиков и практиков, своеобразие внутриполитических условий, пассивность населения и руководителей сферы культуры. Социальный престиж библиотекаря в целом в странах третьего мира пока невелик, зарплата низка, потенциально хорошие студенты не стремятся в сферу библиотечного дела, хотя на библиотекаря идут учиться потому, что верят в силу профессионального образования, да и заработная плата зависит от наличия диплома.

Следует сказать о концепции содержательного наполнения программ обучения:

одни библиотековеды выступают за то, чтобы готовить специалистов развивающихся стран так, как готовят их в Западной Европе, Америке, Японии, невзирая на разный багаж знаний, полученных в средней школе;

другие полагают, что содержание и формы обучения следовало бы подгонять под конкретный состав, под условия и реалии каждой отдельной страны и лишь постепенно «догонять Запад», увеличивая период вхождения, вживания в информационную культуру высокоразвитых стран.

Большинство развивающихся стран Азии, включая и так называемые страны быстрого развития капитализма (Сингапур, Малайзия), ранее бывших колониями Великобритании или зависимыми от нее территориями [например, 21, с. 190], унаследовали английскую внешнюю форму среднего и высшего библиотечного образования, наполнив ее, однако, американским содержанием, ибо именно США в послевоенные десятилетия все активнее проникают на азиатский континент. Британские же традиции живы в методике

проведения экзаменов, оценке знаний, структуре управления библиотечными вузами, методике преподавания предметов и дисциплин.

В международном масштабе помощь развивающимся странам оказывают ЮНЕСКО, ИФЛА, Международный совет по архивам, МФД, правительственные и неправительственные организации различных государств. Все это хорошо, но в этой ситуации отрицательным является то, что преподаватели в библиотечных вузах, колледжах и школах — это в основном специалисты западных стран, они учат принципам, целям, задачам и ценностям высокоразвитых стран буржуазной демократии, не учитывая, что многое из этого не подходит для непосредственного и немедленного внедрения в других странах, ибо там перед обществом стоят другие задачи: одеть, обути, накормить население, сделать его здоровым, обеспечить полную грамотность.

Во всех развивающихся странах действует

ориентир на получение первоклассного — по западным меркам — библиотечно-информационного образования только на Западе, но и тут проблемы:

либо невозвращение обучавшегося домой, на родину, либо трудности адаптации в реальных условиях своей родины после хорошей жизни в Западной Европе или Северной Америке.

В заключение обзора укажем, что наши коллеги в развитых государствах Запады ушли далеко вперед по уровню технической грамотности и философии самого подхода к обучению профессионалов как индивидуальностей и личностей, но участие нашей страны в строительстве «общеевропейского дома» делает насущной необходимость нашим библиотекарям знать, какого качества и какой профессиональной высоты хотят быть их коллеги на западе континента; перестройка дает нам реальный шанс сравняться с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прохоров А. В., Разлогов И. Э., Рузин В. Д. Культура грядущего тысячелетия // *Вопр. философии.* — 1989. — № 6. — С. 17—30.
2. Frick E. Professional training for user education: The U.K. // *J. education libr. a. inform. science.* — 1987. — V. 28, N 1. — P. 26—37.
3. Harmonization of training in librarianship, information science and archives. — Paris: UNESCO, 1987. — 13 p.
4. Harmonization of training // *Inform. development.* — 1988. — V. 4, N 1. — P. 7—8.
5. Jackson M. M. Issues in library and information education at IFLA 1988 // *J. of ducation libr. a. inform. science.* — 1989. — V. 29, N 4. — P. 318—322.
6. Biggs M., Bookstein A. What constitutes a high-quality MLS program? Forty-five faculty members' view // *Ibid.* — V. 29, N 1. — P. 28—46.
7. Brittain J. M. Information specialists: New directions for education and training // *J. inform. science.* — 1987. — V. 13, N 6. — P. 321—326.
8. Browne M. Defining a framework for a course for information professionals or the search for the philosopher's stone // *Austral. libr. j.* — 1986. — V. 35, N 3 (August). — P. 113—118.
9. Library and information science education: Exploring the future // *J. inform. science.* — 1987. — V. 13, N 6. — P. 343—344.
10. Буржуазная философская антропология XX века / Отв. редактор Б. Т. Григорьян. — М.: Наука, 1986. — 295 с.
11. Stone E. W. Continuing education for the library and information professionals: An international perspective, 1985 // *IFLA j.* — 1986. — V. 12. — N 3. — P. 203—217.
12. Личность в буржуазном обществе: Тенденция 80-х годов: Критика современных буржуазных социально-философских концепций взаимосвязи личности и общества. — Киев: Наукова думка, 1988. — 328 с.
13. Wallace D. P., Boyce B. R. Computer technology and interdisciplinary efforts: A discussion and model program // *J. education libr. a. inform. science.* — 1987. — V. 27, N 3. — P. 158—168.
14. Gorman G. E. Teaching library science: Aspects of effectiveness in academic life // *Libri.* — 1988. — V. 38, N 4. — P. 297—313.
15. Wenk E., Jr. Tradeoffs. Imperatives of choice in a hightech world. — Baltimore: The Johns Hopkins University press, 1986. — 239 p.
16. College and research libraries news. — 1989. — V. 50, N 7. — P. 573—574.
17. Stueart R. D. Human relations in library education: Relationships among colleagues // *IFLA j.* — 1989. — V. 15, N 1. — P. 44—49.
18. Estabrook L. S. Librarianship and information resources management: Some questions and contradictions // *J. education libr. a. inform. science.* — 1986. — V. 27, N 1. — P. 3—11.
19. Philips J. C., Freimer G., McLean D. D. A new direction for continuing education at Carlson library // *J. acad. librarianship.* — 1988. — V. 13, N 6. — P. 340—344.
20. Bierbaum E. G. Museum, arts and humanities librarians: Careers, professional development and continuing education // *J. education libr. a. inform. science.* — 1988. — V. 29, N 2. — P. 127—134.
21. Chaudry A. S. Information science curricula in graduate library schools in Asia // *Intern. libr. rev.* — 1988. — V. 20, N 2. — P. 185—202.